

Оказание бесплатной юридической помощи
и правовое просвещение населения. Юридическое образование.
Рекомендации практикующих юристов

Научная статья
УДК 340.68
<https://doi.org/10.33874/2072-9936-2024-0-4-256-266>

КВАЛИФИКАЦИЯ ДОГОВОРА НА ИЗГОТОВЛЕНИЕ ВЕЩЕЙ ПУТЕМ 3D-ПЕЧАТИ

Андрей Александрович Ушаков

Общество с ограниченной ответственностью «Медтэк»,
119421, Россия, Москва, ул. Новаторов, д. 6
Ushakov@medtechcis.com

Аннотация

В статье автор рассуждает о правовом регулировании отношений, возникающих при использовании трехмерной печати. Дается определение трехмерной печати, определяются ее отличия от иных способов создания вещей. Рассматриваются этапы выполнения 3D-печати, начиная с изготовления трехмерной CAD-модели завершая непосредственным изготовлением. Делается вывод, что каждый этап может рассматриваться как отдельное правоотношение. Правоотношения по изготовлению CAD-модели квалифицируются как договор подряда или договор поставки. Если изготавливается серийная модель, то данные правоотношения квалифицируются как договор поставки. Если же происходит печать индивидуально-определенного объекта – договор подряда.

Ключевые слова: 3D-печать; трехмерная печать; аддитивные технологии; договор на изготовление 3D-модели; договор подряда; цифровые технологии.

Для цитирования: Ушаков А. А. Квалификация договора на изготовление вещей путем 3D-печати // Вестник Российской правовой академии. 2024. № 4. С. 256-266. <https://doi.org/10.33874/2072-9936-2024-0-4-256-266>

Research Article

QUALIFICATION OF A CONTRACT FOR THE MANUFACTURE OF THINGS BY 3D PRINTING

Andrey A. Ushakov

Medtek Limited Liability Company, 6 Novatorov St., Moscow,
119421, Russia
Ushakov@medtechcis.com

Abstract

In the article, the author discusses the legal regulation of relationships arising from the use of three-dimensional printing. A definition of three-dimensional printing is provided, along with its distinctions from other methods of creating objects. The stages of 3D printing are examined, starting from the creation of a three-dimensional CAD model and culminating in the actual manufacturing process. It is concluded that each stage can be viewed as a separate legal relationship; therefore, the relationship concerning the creation of the CAD model is classified as a contract for work and services, while the actual manufacturing can be regarded as a supply contract if a series model is produced, or as a contract for work and services if an individually defined object is printed.

Keywords: 3D printing; three-dimensional printing; additive technologies; contract for the creation of a 3D model; contract for work and services; digital technologies.

For citation: *Ushakov A. A. Qualification of a Contract for the Manufacture of Things by 3D Printing. Herald of the Russian Law Academy, 2024, no. 4, pp. 256–266. (In Russ.)* <https://doi.org/10.33874/2072-9936-2024-0-4-256-266>

Введение

Современный мир характеризуется стремительным развитием цифровых технологий, появлением новых технических средств, способных выполнять различные функции и тем самым облегчать жизнь человека, существенно ускорять решение целого ряда задач. Фактически в современном обществе превалирует концепция техндетерминизма, которая предполагает все более широкое внедрение современных цифровых технологий в жизнь общества [1]. Многие современные авторы обращают внимание на данное явление, например, А. А. Шутова пишет, что «на современном этапе развития технологий наблюдается непрерывный процесс внедрения новейших технологий во все сферы жизнедеятельности человека» [2]. А. В. Михайлов подчеркивает: «в самых развитых странах сформировался и развивается шестой экономический уклад, к которому относятся нанотехнологии, тех-

нологии искусственного интеллекта, генно-инженерные и клеточные технологии, 3D-печать и т.п.» [3]. При этом Российская Федерация является одной из передовых стран в вопросе внедрения цифровых современных технологий в жизнь общества. Ярким примером является развитие интернет-банкинга, где Россия признается одним из мировых лидеров [4; 5]. Также мы можем наблюдать появление роботов-доставщиков, значительное развитие электронного взаимодействия человека и государства, возможность получения различных государственных услуг через интернет. Особо стоит отметить распространение искусственного интеллекта, который также получил большую популярность в последнее время.

1. Определение понятия 3D-печати

Отдельно следует отметить развитие технологий 3D-печати (трехмерной печати), которая также широко используется в различных сферах и имеет существенные перспективы в будущем. В отечественной юридической литературе данная технология начала привлекать внимание исследователей, которые предлагают свои варианты определения. Например, А. Ю. Чурилов отмечает, что «3D-печать, или аддитивное производство, в общем виде представляет собой собирательный термин для обозначения группы технологических методов производства изделий и прототипов, основанных на создании требуемого объекта с использованием трехмерной модели, полученной в системах автоматизированного проектирования (САПР)» [6]. Другие авторы говорят о том, что под 3D-печатью можно понимать «любые процессы создания физических объектов путем послойного нанесения материала, что отличает их от традиционных производственных процессов, в которых объекты создаются путем отделения части материала, как при машинной обработке, или путем изменения формы заданного объема материала, как при отливке из пластика или металла» [7]. А. А. Галлямова подчеркивает, что «3D-печать (трехмерная печать) представляет собой технологию, позволяющую путем добавления различных материалов из трехмерных компьютерных моделей получать трехмерные структуры» [8]. Как видим, авторы в целом обращают внимание на одни и те же свойства данной технологии, которые заключаются в особом способе ее изготовления, путем печати на 3D-принтере.

Также в отдельных правовых актах появились определения 3D-печати. Например, в распоряжении Правительства РФ от 31 октября 2022 г. № 3268-р «Об утверждении Стратегии развития строительной отрасли и жилищно-коммунального хозяйства Российской Федерации на период до 2030 года с прогнозом до 2035 года» говорится, что «аддитивные технологии в строительстве» – технологии создания объектов капитального строительства путем их послойного наращивания и синтеза с помощью электронных геометрических моделей (3D-печать)» [9].

Таким образом, сущность 3D-печати сводится к тому, что объект материально-го мира создается с помощью специальных 3D-принтеров путем послойного нанесения материала. То есть фактически технология является аналогом 2D-печати, которая осуществляется с использованием привычных нам принтеров и также предполагает материализацию виртуальных изображений, но объект создается в трехмерном пространстве.

2. Сферы использования 3D-печати. Преимущества применения данной технологии

Непосредственно печать осуществляется без приложения физического труда человека, так как весь процесс производства выполняется на принтере, при этом все изготовление происходит в один этап и в одном месте. На данный момент технология 3D-печати получила распространение в строительстве, медицине, при изготовлении различных бытовых вещей, пищевых продуктов, и в будущем, очевидно, получит развитие биопечать органов человека и другие сферы.

Такие технологии создания объектов материального мира могут быть гораздо дешевле, экологичнее и удобнее, нежели классическое промышленное производство. А. Ю. Чурилов на этот счет также отмечает, что «3D-печать позволяет производить товары более децентрализованно, минуя посредников и крупные производственные предприятия, с использованием электронных чертежей, схем, которые используются 3D-принтерами для создания объектов материального мира» [6]. В распоряжении Правительства РФ от 27 ноября 2021 г. № 3363-р «О Транспортной стратегии Российской Федерации до 2030 года с прогнозом на период до 2035 года» [10] говорится о том, что дешевая и качественная 3D-печать зданий и сооружений на основе материалов с новыми свойствами также приведет к удешевлению строительства объектов транспортной инфраструктуры, например мостов, терминальных мощностей и т.д.

Описанные преимущества, которые дает трехмерная печать, действительно могут позволить существенно снизить издержки на изготовление различных вещей, сделать их более доступными для широких слоев населения. Безусловно, развитие таких технологий будет вести к трансформации экономики, вытеснению ряда промышленных производств, которые станут нерентабельными, сокращению потребности в определенных группах профессий. Но такие отрицательные последствия можно рассматривать как плату человечества за право пользования новыми технологиями, человеческое общество на протяжении всего своего развития сталкивается с такими тенденциями.

3. 3D-печать: правовой аспект

Говоря о техническом, социальном и экономическом аспекте 3D-печати нельзя не затронуть и правовой аспект, поскольку своевременное и адекватное правовое регулирование являются залогом развития соответствующих технологий. Одной из основных задач права в данной ситуации состоит в недопустимости использования технологии в ущерб обществу или отдельным людям. Как справедливо подчеркивается в научной литературе: «на современном этапе развития человечества ключевую роль в изменении системы общественных отношений играют инновационные технологии. Но, как правило, развитие права отстает от развития общественных отношений» [11]. Действительно, право как социальной регулятор так или иначе следует за общественными отношениями, юристы не могут предугадать вектор развития современных технологий и заранее предусмотреть соответствующие правовые регуляторы, а вынуждены реагировать на их развитие и появление. Это наглядно демонстрируют ситуации, которые возникали и ранее

в законодательстве, например, цифровые права сначала начали использоваться в гражданском обороте, только затем были внесены соответствующие изменения в законодательство (в ст. 128 ГК РФ Федеральным законом от 18 марта 2019 г. № 34-ФЗ [12] цифровые права были прямо закреплены как разновидность объектов гражданских прав, в 2020 г. был принят Федеральный закон от 31 июля 2020 г. № 259-ФЗ «О цифровых финансовых активах, цифровой валюте и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» [13]). Тем самым правовое регулирование в таких ситуациях выступает в роли «догоняющего». Д. Е. Богданов пишет, что «технология 3D-печати порождает серьезные вызовы правовой системе, которая в своем развитии отстает от научно-технического прогресса. Развитие технологии 3D-печати ведет к «дигитализации» объектов материального мира, происходит стирание границ между физическим миром и цифровым пространством» [14].

Безусловно, право должно реагировать на развитие технического процесса, вводить новые категории, которые позволят определить место различных явлений, связанных с новыми технологиями в системе действующего правового регулирования. С другой стороны, необходимо иметь в виду, что введение новых категорий должно основываться на уже имеющихся институтах права. Больше того, правоприменители, которые сталкиваются с правоотношениями, касающимися новых технологий, вынуждены использовать имеющийся инструментарий, находить те правовые конструкции, которые наибольшим образом подходят для объяснения существа складывающихся отношений и возникающих явлений. Если снова обратиться к примеру с цифровыми правами, то примечательно, что законодатель отнес цифровые права не к отдельным самостоятельным объектам гражданских прав, а рассматривает их в качестве разновидности имущественных прав, т.е. вписал их в уже сформировавшуюся систему объектов гражданских прав.

Внедрение 3D-печати также поставило перед наукой и правоприменительной практикой целый ряд вопросов. Наиболее остро на данный момент обсуждается проблема 3D-печати органов человека (биопечать) [1; 7; 14], а также защита интеллектуальных прав в процессе трехмерной печати [11; 15; 16]. В первом случае весьма актуален вопрос защиты интересов личности от неправомерного изготовления органов из его биологического материала. Относительно второго вопроса много дискуссий возникает в части охраны авторских прав, недопустимости произвольного копирования защищаемых патентным правом изобретений, полезных моделей и промышленных образцов.

4. Вопрос гражданско-правовой квалификации правоотношений, возникающих при изготовлении различных объектов путем 3D-печати

Как представляется, помимо названных проблем также требует своего исследования вопрос гражданско-правовой квалификации правоотношений, возникающих при изготовлении различных объектов, а именно по какой модели должны строиться соответствующие гражданско-правовые отношения, нормы о каких договорах могут применяться к ним, влияет ли такой способ изготовления вещи на правовое регулирование.

Для определения применимых норм, необходимо определиться с тем какие действия совершаются при изготовлении соответствующего изделия путем 3D-печати. В самом общем виде полный цикл изготовления вещей путем 3D-печати включает три этапа: 1) создание цифровой модели, т.е. определение в цифровом формате параметров изготавливаемого объекта. Такая модель может быть создана в том числе путем 3D-сканирования; 2) происходит обработка цифровой модели и создание так называемого CAD-файла, на основании которого осуществляется непосредственно печать; 3) заключительным этапом является сама печать на основании имеющейся цифровой модели [17]. Данные этапы могут выступать в качестве отдельных самостоятельных правоотношений с несовпадающими субъектами, например, изготовление 3D-модели может осуществляться одним субъектом, а печать может быть произведена другим.

Если говорить об изготовлении 3D-модели, то такие отношения напоминают по своей сути правоотношения по изготовлению проектной документации, на основании которой осуществляют создание объекта. В научной литературе является дискуссионным вопрос о правовой природе CAD-файла. По одной из точек зрения возможно его признание в качестве программы для ЭВМ, однако в научном сообществе такой подход не нашел значительной поддержки, так как он «не содержит команд, в то время как в соответствии с ее легальным определением программа для ЭВМ – это именно совокупность данных и команд» [17]. Тем самым такая модель выступает объектом гражданских прав и может быть рассмотрена как виртуальная вещь. Отметим, что понятие виртуальной вещи не имеет легального закрепления, однако многие исследователи их упоминают в своих работах. С.А. Сулова пишет, что «сейчас все чаще можно говорить о возможностях приобретения и распоряжения нематериальными объектами, в том числе и виртуальным имуществом» [18]. Фактически указанная модель является своего рода чертежом, но существующим в виртуальном пространстве.

Если говорить о квалификации отношений по созданию 3D-модели, то, как представляется, наиболее близкой конструкцией является договор подряда. Договор подряда представляет собой соглашение, по которому одна сторона (подрядчик) обязуется выполнить по заданию другой стороны (заказчика) определенную работу и сдать ее результат заказчику, а заказчик обязуется принять результат работы и оплатить его (ст. 702 ГК РФ). Цель договора подряда состоит в изготовлении подрядчиком по заданию заказчика определенных материальных благ. Тем самым основной отличительной особенностью договора подряда является то, что подрядчик не просто обязуется передать результат, а должен получить такой результат путем выполнения работ самостоятельно или с привлечением третьих лиц (субподрядчиков), в соответствии с заданием заказчика. При этом наиболее релевантным видом, подходящим для квалификации отношений по созданию 3D-модели можно назвать договор на выполнение проектных работ, который предусматривает изготовление определенной технической документации.

Относительно этапа непосредственной печати, то в данном случае необходимо учитывать, что отечественное законодательство предусматривает два типа договора, обуславливающих изготовление вещи. Помимо договора подряда, кото-

рый был назван выше, также договор поставки предполагает изготовление вещи. В силу ст. 506 ГК РФ по договору поставки поставщик-продавец, осуществляющий предпринимательскую деятельность, обязуется передать в обусловленный срок или сроки производимые или закупаемые им товары покупателю для использования в предпринимательской деятельности или в иных целях, не связанных с личным, семейным, домашним и иным подобным использованием. То есть договор поставки в своем предмете может предусматривать производство (изготовление) определенных вещей.

Проблема разграничения договора поставки и договора подряда вызывает оживленные споры как в научной литературе, так и в правоприменительной практике. Так, М. И. Брагинский писал, что «договор купли-продажи имеет место лишь тогда, когда изготовление или производство товаров, по поводу которых возник спор, ведется иждивением подрядчика полностью или в существенной части» [19]. Ю. В. Романец говорит о наличии сходства у договоров подряда и купли-продажи, что в свою очередь находит отражение в унификации некоторых правил, однако сам автор не указывает четко на квалифицирующие признаки данных договоров [20].

В судебной практике несколько иной критерий предлагается, так суд отметил, что «предметом договора подряда является изготовление индивидуально-определенного изделия, в то время как предметом договора поставки обычно выступает имущество, характеризующее родовыми признаками» [21]. В другом постановлении суд указал, что «исходя из предмета договора поставки, покупателю передается приобретенная у третьих лиц или изготовленная поставщиком вещь, не имеющая индивидуальных особенностей (серийная модель)» [22]. Также суды подчеркивают, что «условия договора подряда направлены прежде всего на определение взаимоотношений сторон в процессе выполнения обусловленных работ, а при купле-продаже главное содержание договора составляет передача (поставка) предмета договора покупателю» [23]. То есть в судебной практике при разграничении договоров подряда и поставки исходят из того, что подряд предполагает изготовление вещи по индивидуальному заданию, тогда как купля продажа может предусматривать изготовление вещи, но такая вещь не имеет каких-либо уникальных свойств, индивидуальных характеристик, определяемых заказчиком.

Возвращаясь к вопросу о квалификации договор на изготовление вещей путем 3D-печати, то, как представляется, эти отношения могут быть квалифицированы как в качестве договора подряда, так и в качестве договора поставки. В том случае, если путем 3D-печати изготавливается индивидуально-определенная, уникальная вещь по специально разработанной для соответствующего заказчика модели, то применяются правила о договоре подряда, в том случае если по договору передается какая-либо серийная вещь, изготавливаемая путем трехмерной печати, то данные отношения следует рассматривать как договор купли-продажи.

Вместе с тем, поскольку для договора купли-продажи сам по себе процесс изготовления не имеет принципиального значения, М. И. Брагинский подчеркивал, что для подряда характерно урегулирование отношений по изготовлению, тогда как для купли-продажи это не имеет какого-либо значения [19, с. 35]. Тем самым, если правоотношения построены по модели купли-продажи, то способ изготовле-

ния не влияет на подходы к правовому регулированию таких отношений. В свою очередь для подряда это имеет принципиальное значение, так как трехмерная печать предполагает изготовление объекта исключительно иждивением подрядчика, процесс изготовления осуществляется в один этап и т.д.

Заключение

Подводя итог, можно сделать следующие выводы:

1. Технология трехмерной печати, предполагающая изготовление вещей на основании цифровых моделей путем послойного нанесения материала, получает все более широкое распространение в таких сферах, как строительство, медицина, промышленное производство.

2. Правовое регулирование изготовления вещей путем 3D-печати должно строиться на уже имеющихся в праве конструкциях и институтах, с учетом специфики данной технологии.

3. Процесс изготовления вещей путем 3D-печати является сложным, предполагающим несколько этапов, начиная от разработки CAD-модели и заканчивая непосредственно ее изготовлением. Каждый этап является самостоятельным гражданским правоотношением. В том случае, если путем 3D-печати изготавливается индивидуально-определенная, уникальная вещь по специально разработанной для соответствующего заказчика модели, то применяются правила о договоре подряда, в том случае если по договору передается какая-либо серийная вещь, изготавливаемая путем трехмерной печати, то данные отношения следует рассматривать как договор купли-продажи.

Пристатейный библиографический список

1. *Богданов Д. Е.* Технодетерминизм в частном праве: влияние биопринтинга на развитие концепции защиты права на цифровой образ // Вестник Пермского университета. Юридические науки. 2020. № 4.

2. *Шутова А. А.* 3D-биопринтинг: этико-правовой аспект // Безопасность бизнеса. 2022. № 4.

3. *Михайлов А. В.* Перспективы развития законодательства о предпринимательской деятельности в условиях цифровой экономики // Предпринимательское право. Приложение «Право и Бизнес». 2019. № 3.

4. Россия вошла в топ-5 лидеров цифрового банкинга в Европе // РБК : сайт. URL: <https://www.rbc.ru/finances/17/04/2018/5ad473779a7947ebfc5fa05e> (дата обращения: 24.08.2024).

5. Internet Banking Rank 2020 – исследование и рейтинг интернет-банков для частных лиц в России // Markswebb.ru : сайт. URL: <https://www.markswebb.ru/report/internet-banking-rank-2020/> (дата обращения: 24.08.2024).

6. *Чурилов А. Ю.* Интеллектуальная собственность в эпоху трехмерной печати // Актуальные проблемы российского права. 2020. № 3.

7. *Аюшеева И. З.* Проблемы правового регулирования договорных отношений в сфере создания биопринтных человеческих органов // Lex Russica. 2019. № 6.

8. *Галлямова А. А.* Биопринтинг и право человека на цифровой образ: правовые проблемы // *Право и бизнес.* 2023. № 2.
9. Распоряжение Правительства РФ от 31 октября 2022 г. № 3268-р «Об утверждении Стратегии развития строительной отрасли и жилищно-коммунального хозяйства Российской Федерации на период до 2030 года с прогнозом до 2035 года» // *СЗ РФ.* 2022. № 45. Ст. 7815.
10. Распоряжение Правительства РФ от 27 ноября 2021 г. № 3363-р «О Транспортной стратегии Российской Федерации до 2030 года с прогнозом на период до 2035 года» // *СЗ РФ.* 2021. № 50 (ч. IV). Ст. 8613.
11. *Гурко А.* 3D-печать и право интеллектуальной собственности: взгляд в будущее // *ИС. Авторское право и смежные права.* 2016. № 5.
12. Федеральный закон от 18 марта 2019 г. № 34-ФЗ «О внесении изменений в части первую, вторую и статью 1124 части третьей Гражданского кодекса Российской Федерации» // *СЗ РФ.* 2019. № 12. Ст. 1224.
13. Федеральный закон от 31 июля 2020 г. № 259-ФЗ «О цифровых финансовых активах, цифровой валюте и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // *СЗ РФ.* 2020. № 31 (ч. I). Ст. 5018.
14. *Богданов Д. Е.* Технология биопринтинга как легальный вызов: определение модели правового регулирования // *Lex Russica.* 2019. № 6.
15. *Гуляева Н. С.* Авторское право в информационном обществе: вызовы и возможности // *Закон.* 2016. № 5.
16. *Сухарева А. Е.* Некоторые вопросы охраны интеллектуальных прав при создании объектов путем 3D-печати // *Вестник гражданского права.* 2018. № 1.
17. *Ахобекова Р. А., Загородная А. А., Наумов В. Б.* Проблемы правового регулирования трехмерной печати // *Закон.* 2017. № 4.
18. *Суслова С. А.* Реализация внутриигрового имущества при банкротстве гражданина // *Право и бизнес.* 2024. № 2.
19. *Брагинский М. И., Витрянский В. В.* Договорное право. Кн. 3 : Договоры о выполнении работ и оказании услуг. М. : Статут, 2011.
20. *Романец Ю. В.* Система договоров в гражданском праве России. М. : НОРМА ; ИНФРА-М, 2019.
21. Постановление Арбитражного суда Западно-Сибирского округа от 31 января 2023 г. № Ф04-8232/2022 по делу № А27-21070/2021 // СПС «КонсультантПлюс».
22. Постановление Арбитражного суда Центрального округа от 30 января 2018 г. № Ф10-6228/2017 по делу № А09-10341/2016 // СПС «КонсультантПлюс».
23. Постановление Арбитражного суда Северо-Западного округа от 16 сентября 2021 г. № Ф07-10932/2021 по делу № А52-3394/2020 // СПС «КонсультантПлюс».

References

1. *Bogdanov D. E.* Technodeterminism in Private Law: The Influence of Bioprinting on the Development of the Concept of Protecting the Right to a Digital Image. *Bulletin of Perm University. Legal Sciences*, 2020, no. 4. (In Russ.)
2. *Shutova A. A.* 3D Bioprinting: Ethical and Legal Aspect. *Business Security*, 2022, no. 4. (In Russ.)

3. *Mikhailov A. V.* Prospects for the Development of Legislation on Entrepreneurial Activity in the Digital Economy. *Entrepreneurial Law. Supplement "Law and Business"*, 2019, no. 3. (In Russ.)
4. Russia Entered the Top 5 Leaders of Digital Banking in Europe. URL: <https://www.rbc.ru/finances/17/04/2018/5ad473779a7947ebfc5fa05e> (date of the application: 24.08.2024). (In Russ.)
5. Internet Banking Rank 2020 – Research and Rating of Internet Banks for Individuals in Russia. URL: <https://www.marksw Webb.ru/report/internet-banking-rank-2020/> (date of the application: 24.08.2024). (In Russ.)
6. *Churilov A. Iu.* Intellectual Property in the Era of 3D Printing. *Actual Problems of Russian Law*, 2020, no. 3. (In Russ.)
7. *Aiusheeva I. Z.* Problems of Legal Regulation of Contractual Relations in the Field of Creation of Bioprinted Human Organs. *Lex Russica*, 2019, no. 6. (In Russ.)
8. *Galliamova A. A.* Bioprinting and the Human Right to a Digital Image: Legal Issues. *Law and Business*, 2023, no. 2. (In Russ.)
9. Order of the Government of the Russian Federation of October 31, 2022 No. 3268-R "On Approval of the Strategy for the Development of the Construction Industry and Housing and Communal Services of the Russian Federation for the Period up to 2030 with a Forecast up to 2035". *Collection of Legislation of the Russian Federation*, 2022, no. 45, art. 7815. (In Russ.)
10. Order of the Government of the Russian Federation of November 27, 2021 No. 3363-R "On the Transport Strategy of the Russian Federation Until 2030 with a Forecast for the Period up to 2035". *Collection of Legislation of the Russian Federation*, 2021, no. 50 (part IV), art. 8613. (In Russ.)
11. *Gurko A.* 3D Printing and Intellectual Property Law: A Look into the Future. *IP. Copyright and Related Rights*, 2016, no. 5. (In Russ.)
12. Federal Law of March 18, 2019 No. 34-FZ "On Amendments to Parts One, Two and Article 1124 of Part Three of the Civil Code of the Russian Federation". *Collection of Legislation of the Russian Federation*, 2019, no. 12, art. 1224. (In Russ.)
13. Federal Law of July 31, 2020 No. 259-FZ "On Digital Financial Assets, Digital Currency and Amendments to Certain Legislative Acts of the Russian Federation". *Collection of Legislation of the Russian Federation*, 2020, no. 31 (part I), art. 5018. (In Russ.)
14. *Bogdanov D. E.* Bioprinting Technology as a Legal Challenge: Defining a Legal Regulation Model. *Lex Russica*, 2019, no. 6. (In Russ.)
15. *Guliaeva N. S.* Copyright in the Information Society: Challenges and Opportunities. *Law*, 2016, no. 5. (In Russ.)
16. *Sukhareva A. E.* Some Issues of Intellectual Property Protection When Creating Objects by 3D Printing. *Civil Law Review*, 2018, no. 1. (In Russ.)
17. *Akhobekova R. A., Zagorodnaia A. A., Naumov V. B.* Problems of Legal Regulation of Three-Dimensional Printing. *Law*, 2017, no. 4. (In Russ.)
18. *Suslova S. A.* Sale of In-Game Property in Case of Bankruptcy of a Citizen. *Law and Business*, 2024, no. 2. (In Russ.)
19. *Braginskii M. I., Vitrianskii V. V.* Contract Law. Book 3: Contracts for the Performance of Work and the Provision of Services. Moscow: Statut, 2011. (In Russ.)

20. *Romanets Iu. V.* The System of Contracts in the Civil Law of Russia. Moscow: Norma; Infra-M, 2019. (In Russ.)

21. Resolution of the Arbitration Court of the West Siberian District of January 31, 2023 No. F04-8232/2022 in case No. A27-21070/2021 (SPS "ConsultantPlus"). (In Russ.)

22. Resolution of the Arbitration Court of the Central District of January 30, 2018 No. F10-6228/2017 in case No. A09-10341/2016 (SPS "ConsultantPlus"). (In Russ.)

23. Resolution of the Arbitration Court of the North-Western District of September 16, 2021 No. F07-10932/2021 in case No. A52-3394/2020 (SPS "ConsultantPlus"). (In Russ.)

Сведения об авторе:

А. А. Ушаков – генеральный директор.

Information about the author:

A. A. Ushakov – General Director.

Статья поступила в редакцию 26.08.2024; одобрена после рецензирования 30.09.2024; принята к публикации 09.12.2024.

The article was submitted to the editorial office 26.08.2024; approved after reviewing 30.09.2024; accepted for publication 09.12.2024.